

Не с чем нашему Крыму сравниться!

27.09.2017

СИМФЕРОПОЛЬ, 27 сен — РИА Новости (Крым). Вспоминая отдых классиков русской литературы на полуострове, чаще говорят о созданных ими в Крыму текстах, нежели собственно об отдыхе. Стоит погрузиться в изучение писем и дневников, чтобы понять: гениальные литераторы были такими же курортниками, как и простые смертные. Там же жили, то же ели, сетовали порой на высокие цены и не всегда идеальный сервис. Ко Всемирному дню туризма РИА Новости (Крым) предлагает сравнить свой летний отпуск с теми путешествиями, которые имели место в судьбах Пушкина, Грибоедова, Короленко, Толстого, Булгакова и Маяковского.

Пушкин купался и обедался виноградом

Александр Пушкин прибыл на полуостров на корабле в те времена, когда отдыхать в Крыму еще не было принято. Да и причиной поездки была южная ссылка, а не желание увидеть местные красоты. Поэт прибыл в Керчь вместе с семьей генерала Николая Раевского. Переночевав в восьмикомнатном одноэтажном "доме для проезжающих генералитетов", путешественники отправились в Феодосию. Сегодня такой маршрут турист легко преодолел бы за час на авто. Тогда же так называемый "поезд" Раевского состоял не только из легких и быстрых экипажей, но и более тяжелых и менее быстроходных карет. В нем была кухня со всеми принадлежностями. Генерала сопровождал отряд из 60 казаков и готовая к стрельбе пушка. В Феодосии поэт и его друзья остановились в загородном доме бывшего градоначальника Семена Броневского, который в 1811 году создал в местной мечети "городской музеум", где хранились древние памятники Тавриды. А из Феодосии на борту корвета "Або" Раевские и Пушкин отправились в Гурзуф. Вместе со спутниками поэт разместился в особняке герцога Эммануила де Ришелье, первого генерал-губернатора Новороссии и Бессарабии. В доме почти не было мебели, и гости спали на соломенных тюфяках. По мнению исследователей, Пушкин с Николаем Раевским-младшим расположились в кабинете над галереей. "В Юрзуфе купался в море и обедался виноградом; я тотчас привык к полуденной природе и наслаждался ею со всем равнодушием и беспечностью неаполитанского *lazzarone* ("нищего", итал. — ред.). Я любил, проснувшись ночью, слушать шум моря — и заслушивался целые часы", — вспоминал Пушкин. И хотя за проживание и питание у Ришелье платы не требовалось, поэт поиздержался в поездке и в письме просил брата выслать денег. Судя по всему, в Гурзуфе будущий классик совершал конные прогулки. В пользу этого свидетельствует признание, как, "держа за хвост татарских лошадей наших", он поднимался по Чертовой лестнице (Шайтан-Мердвен). Надо сказать, что многие путешественники тогда взбирались на этот перевал, в наши дни отделяющий Севастополь от Большой Ялты. В начале сентября женскую половину семьи Николай Раевский отправил морем в Севастополь. А сам с сыном и Пушкиным направился в Симферополь, по пути останавливаясь на ночлег в Алушке, Байдарах, Свято-Георгиевском мужском монастыре в Балаклаве и ханском дворце в Бахчисарае. Современному туристу будет интересно, что путь из Гурзуфа в Бахчисарай занял четыре дня. После посещения дворца, как известно, Александр Сергеевич создал поэму "Бахчисарайский фонтан". Но вот в письмах он признавался, что был удручен, а не восхищен состоянием достопримечательности. "В Бахчисарай приехал я больной. Я прежде слышал о странном памятнике влюбленного хана. К ** поэтически описывала мне его, называя *la fontaine des larmes* (фонтаном слез — ред.) Вошел во дворец, увидел я испорченный фонтан; из заржавой железной трубки по каплям падала вода. Я обошел дворец с большой досадою на небрежение, в котором он истлевет, и на полуевропейские переделки некоторых комнат. NN почти насильно повел меня по ветхой лестнице в развалины гарема и на ханское кладбище", — позже напишет молодой Пушкин. Уже в Симферополе поэт отправился на прием к Федору Мильгаузену, самому известному тогда

доктору на юге Новороссийского края (дом его сохранился до наших дней), где именитый медик вылечил Пушкина от мучившей его в Бахчисарае лихорадки.

Грибоедов скучал и гулял по горам

Весной 1825 года автор бессмертной комедии "Горе от ума" и выдающийся дипломат Александр Грибоедов возвращался на Кавказ, к своему месту службы, через Крым. В Симферополе, как утверждают исследователи жизни классика, он остановился в гостинице "Афинской". На сохранившемся до наших дней здании об этом факте сегодня напоминает памятная доска. По воспоминаниям русского поэта Андрея Муравьева, что жил в соседнем с Грибоедовым номере, писатель был "недоступен для всех, исключая какого-то немецкого барона, давнего его приятеля". Настроение замкнутости и отчужденности отражено и в одном из писем самого Александра Сергеевича кузену Степану Бегичеву: "Приезжаю сюда, никого не вижу, не знаю и знать не хочу... Да мне невесело, скучно, отвратительно, несносно!". И хотя Симферополь показался писателю "дрянным городишком", его впечатление от полуострова было иным. По свидетельству издателя Павла Свинына, тогда же находившегося в Крыму, Грибоедов из Симферополя "весьма часто посещал высочайшую гору Тавриды" и рекомендовал это делать окружающим, "ибо в хорошую погоду весь полуостров виден с нее как на блюдечке". О какой именно вершине идет речь, можно только догадываться, но, скорее всего, это Чатыр-Даг. Повстречавший в июле драматурга генерал Михаил Орлов писал, что Грибоедов "без ума от Крыма". Не давая себе киснуть в гостиничных покоях губернского города, Александр Сергеевич побывал в Красных пещерах, посетил Алушту, Алупку, Партенит, Севастополь, Балаклаву, Инкерман, Бахчисарай, Феодосию, Успенский монастырь, Мангуп, Херсонес, Иосафатову долину.

Короленко купался и не вылезал из седла

Владимир Короленко отдыхал в Крыму не единожды. Первый раз он прибыл на полуостров в 1889 году поправить здоровье и поселился в имении Карабах в селении Бююк-Ламбат (ныне село Малый Маяк Алуштинского региона). Следуя рекомендациям врачей пройти курс виноградолечения, Короленко ежедневно съедал до 2,5 кг винограда. Но кроме как расстройству желудка такой рацион ничему больше не способствовал. "Я встречался с такими же дураками, которых вид один меня и злил, и смешил", — позже признавался он в письме жене. Едва писатель отказался от солнечных ягод, как к нему вернулись "бодрость и общее здоровое состояние". "Я понял, что мне нужно, и налег на морские купанья и на экскурсии в горы", — писал он супруге. Верхом на лошади автор "Детей подземелья" и "Слепого музыканта" поднимался по горным тропинкам к Чатыр-Дагу, иной раз оставаясь в седле до 20 часов. По словам историка и краеведа Андрея Мальгина, громадной популярностью поездки верхом пользовались на Южном берегу Крыма. "Обычная стоимость верховой лошади в сутки составляла 2-3 руб в деревне и 3-5 рублей в южнобережных курортных местечках, лошади с особенно спокойным ходом оплачивались дороже, они назывались "аянами". Кроме того, отправляющийся на прогулку оплачивал также лошадь проводника и его услуги, которые обычно оценивались в 1 руб в сутки", — отмечает историк. Не отказывал писатель себе и в купаниях, которые его чрезвычайно бодрили, снимая усталость. "Вот что значит море!" — восторженно писал Короленко жене. В 1910 году, отдыхая в Алупке, писатель много гулял по окрестностям, а однажды пешком отправился на Ай-Петри. Надо сказать, что в начале XX века пешеходные экскурсии стали приобретать в Крыму большую популярность. "Пионером в деле их правильной организации выступил созданный в 1891 году Крымский горный клуб. Первое время они были диковинкой для отдохавшей публики, привыкшей к тому же к передвижениям по равнине, но по мере укоренения убеждений в благотворности горных прогулок для здоровья они становятся все более распространенными. Накануне Первой мировой войны клуб обслуживал до 8 тыс "горных

экскурсантов", кроме этого многие путешествовали самостоятельно", — рассказывает Андрей Мальгин.

Лев Толстой гулял, болел и встречался с писателями

Участник героической Обороны Севастополя 1854-1855 годов, граф Лев Толстой после войны в Крыму бывал дважды. Первый раз — в марте 1885, сопровождая в поездке на юг больного друга, князя Леонида Урусова. Писатель остановился в Симеизе в имении крупного землевладельца Сергея Мальцева. Правда, там он особо не засиживался. В течение 10 дней в Крыму Лев Николаевич побывал в Севастополе, Алушке, Мисхоре и Ялте, где встретился с писателем Иваном Аксаковым. Преодолевая не один километр, Толстой ходил пешком из Симеиза в имение "Мшатка" к выдающемуся русскому мыслителю и естествоиспытателю, автору фундаментального труда "Россия и Европа" Ивану Данилевскому. "В нем такая задумчивость, искренность, которой и вообразить нельзя", — писал позже Толстой о новом замечательном знакомом, который в том же году нашел в крымской земле последний приют. В третий и последний приезд в Крым в 1901-1902 годах писатель провел на полуострове почти девять месяцев. Приняв приглашение княгини Софьи Паниной, Толстой поселился в ее имении в Гаспре (ныне санаторий "Ясная поляна"). Не изменяя привычкам, писатель обычно вставал рано, после утреннего кофе прогуливался по Царской тропе или верхом на маленькой лошадке по нижней дороге, ведущей к морю. Но вот внезапно сильно простудился. Последствия простуды оказались настолько серьезными, что родственники писателя даже купили по соседству с имением участок земли, на котором предполагали его захоронить. К счастью, Толстой от болезни оправился. В Гаспре в гости ко Льву Николаевичу часто приходили писатели: Владимир Короленко, Александр Куприн, Скиталец, которые в то время отдыхали в Крыму. В период с ноября 1901 года по апрель 1902-го неоднократно навещали Антон Чехов и Максим Горький. "Я вынес из моего пребывания в Гаспре самые хорошие впечатления. Во внутренней жизни я приобрел очень много для себя драгоценного. Во внешней же жизни, особенно во время выздоровления, я получил большое наслаждение от прелестной природы", — писал позже автор "Войны и мира" в письме княгине Паниной.

Булгаков раздражался и собирал камешки

Автор "Белой гвардии" и "Мастера и Маргариты", впервые посетивший полуостров со своей второй супругой Любовью Белозерской в 1925 году, посвятил вояжу очерк "Путешествие по Крыму". С язвительностью прирожденного сатирика он описывал очевидные недостатки молодого советского курортного края: "Ялта и хороша, Ялта и отвратительна, и эти свойства в ней постоянно перемешиваются. Сразу же надо зверски торговаться. Ялта — город-курорт: на приезжих, то есть я хочу сказать прибывающих одиночным порядком, смотрят как на доходный улов". Прошелся Михаил Афанасьевич и в прямом, и переносном смысле по ялтинскому пляжу: "...Нет вершка, куда можно было бы плюнуть, не попав в чужие брюки или голый живот. А плюнуть очень надо, в особенности туберкулезному, а туберкулезных в Ялте не занимать. Поэтому пляж в Ялте и заплеван... Само собою разумеется, что при входе на пляж сколочена скворешница с кассовой дырой, и в этой скворешнице сидит унылое существо женского пола и цепко отбирает гривенники с одиночных граждан и пятаки с членов профессионального союза". © РИА Новости. Яков БерлинерПерейти в фотобанк Крым в ч/б фото: верблюды на набережной и старая "Ласточка" Не вызвало у Булгакова восторга и обилие в Ялте курортной торговли. "Магазинчики налеплены один рядом с другим, все это настежь, все громоздится и кричит, завалено татарскими тубетейками, персиками и черешнями, мундштуками и сетчатым бельем, футбольными мячами и винными бутылками, духами и подтяжками, пирожными. Торгуют греки, татары, русские, евреи. Все втридорога, все "по-курортному", и на все спрос", — возмущался он. В вызвавшую у писателя прилив желчи Ялту он с Белозерской прибыл морем из Феодосии. До этого чета месяц гостила в

Коктебеле в доме поэта и художника Максимилиана Волошина. В отличие от остальных гостей "киммерийского затворника" Булгаковы не испытывали интереса к походам в горы, которые Волошин традиционно устраивал гостям. Однако оказались заложниками другого коктебельского увлечения — собирания полудрагоценных камешков, которое, по словам писателя, принимало в прибрежном поселке "характер эпидемии". Вспоминая крымские дни, писатель рассказывал, что в Ялте ему с супругой за неимением других пришлось снять слишком дорогой номер в гостинице — за 3 рубля с человека в сутки. Притом, что средняя зарплата в то время составляла 58 рублей в месяц. На законный вопрос, почему не горит электричество, алчные отельеры лапидарно ответствовали: "Курорт-с!". Уже тогда цены на отдых в Ялте не отличались демократичностью, как, впрочем, и до революции. К примеру, номер в гостинице "Гранд-отель", располагавшейся вблизи пароходной пристани, стоил от 1 до 8 рублей в сутки или от 20 до 125 (!) рублей в месяц. Среди удобств заведения, как гласит рекламный плакат, были электрическое освещение и ванны, "предупредительная прислуга" и "ресторан под личным наблюдением опытных поваров".

Маяковский "менестрелил" и рекламировал курорт

"Горлан-главарь" Владимир Маяковский посещал Крым шесть раз. Первый раз — в 1913 году, когда гастролировал с группой поэтов-футуристов. В советские годы посещал полуостров также с поэтическими концертами, только уже сольными. "Продолжаю прерванную традицию трубадуров и менестрелей. Езжу по городам и читаю", — так поэт в биографическом очерке "Я сам" описывал свою "вторую работу". В Крыму Маяковский совмещал творческий труд с морскими купаниями. К примеру, в Евпатории поэт останавливался в гостинице "Дюльбер", находившейся почти на побережье (здание было разрушено во время Великой Отечественной войны). В распоряжении постояльцев отеля были комфортабельно обставленные номера с балконами и террасами, а также свой пляж и купальня-кафе.

"Евпатория, клуб "Первое Мая". Открытая площадка заполнена целиком. Обладателям входных билетов некуда втиснуться. Курортники настроены шумно и весело. Маяковский в ударе: "Евпатория — это вещь!", — вспоминает сопровождавший Маяковского Павел Лавут. - Конечно, отдых на курорте в Евпатории для российских туристов более доступный и привычный, не только потому, что не так далек, как Паттайя, но и потому, что Крым русскому человеку всегда был родным и близким по духу и по общей истории, веками связывающей русских людей с Крымом и Черным морем. На следующий день Владимир Маяковский выступал в санатории "Таласса" для лежачих больных костным туберкулезом. Эстрадой для выступления поэта служила терраса главного корпуса, а перед ней расположились больные на кроватях или на шезлонгах. Собрался весь медицинский персонал санатория, всего собралось человек триста". И хотя многие стихотворения поэта о Крыме являли собой высококлассную рекламу курортному региону, не мог он пройти мимо недостатков тогдашнего крымского быта. Так, о пляжах поэт с булгаковской неприязнью писал: "Простите, товарищ, купаться негде: окурки с бутылками градом упали, — здесь даже корове лежать не годится. А сядешь в кабинку — тебе из купален вопьется заноза-змея в ягодицу". Диагноз, поставленный Маяковским полуострову, малоутешителен: "Страна абрикосов, дюшесов и блох, здоровья и дизентерии".